Направляясь к кабинету отца, я мысленно репетировала предстоящий разговор.

Все должно было быть идеально.

Мой отец, герцог Армени, не был сложным человеком. Он взял то, что ему дали, и предположил, что если поступит так же, как некогда поступали его отец и дед, то и мир останется прежним. Доверчивый, наивный, он думал, что у каждого есть свое место… и что моё — на троне, рядом с принцем Ронаном. Я часто задавалась вопросом, считал ли он меня чем-то большим, нежели выгодной роду «партией»? В прошлом наши отношения не были ни теплыми, ни близкими.

Учитывая то, что я собиралась сделать, сомневаюсь, что в этой мы станем ближе.

Я подошла к его кабинету и остановилась у двери. Сделала несколько глубоких вдохов-выдохов, чтобы успокоиться.

«Ты сможешь сделать это, ты сможешь…» — увещевала я сама себя, пытаясь укрепить уверенность.

– Мне объявить о вас, мисс? – раздался спокойный голос из-за спины.

Я вздрогнула от неожиданности и резко обернулась. Позади меня стоял Холлерс — главный дворецкий нашей семьи. Как всегда холодный и сдержанный. Я никогда не видела, чтобы он запинался, заикался или даже колебался, выполняя порученные задания, порой весьма специфические. На самом деле он был полной противоположностью моего веселого, дружелюбного, но некомпетентного отца. В прошлый раз, когда семья пришла в упадок, его почти сразу пригласили в королевский дворец, на ту же должность. И в то время он казался почти… сбросившим гору с плеч? …освобожденным о нас.

На этот раз мне нужно не допустить его уход из семьи, таланты этого человека слишком хороши.

Я кивнула ему.

– Да, будь любезен. И ещё — задержись, пожалуйста. Возможно вскоре мне понадобится твоя помощь.

Холлерс приподнял бровь, но от комментариев и вопросов воздержался. Он постучал в дверь и дождался приглашения, зайдя поклонился, строго по этикету, и наконец доложил о моём визите.

Всегда этикет был таким утомительным?

Когда я вошел, мой отец встал и поприветствовал меня с улыбкой:

– Что тебя привело ко мне сегодня, дорогая?

Я собиралась ответить, но застыла, как вкопанная в ужасе оглядывая кабинет. Катастрофа — с какой стороны ни посмотри! Стопки бумаг громоздились повсюду, беспорядочно разложенные на каждой доступной поверхности. Я узнала счётные книги, толстые зелёные корешки которых укоризненно торчали в самом низу одной из множества пыльных стопок. Несколько мятых банкнот в тысячу крон небрежно лежали на углу стола.

Я думала, что отлично знаю всю глубину некомпетентности моего отца. Я была слишком оптимистична. От открывшегося вида хотелось свернуться калачиком в тёмном углу и рыдать без остановки. Вернуть герцогству стабильность? Будет везением если смогу выяснить сейчас хотя бы то, какой суммой мы располагаем и сколько успели задолжать!

– Дорогая? – забеспокоился отец; я слишком долго молчала. Я сделал несколько глубоких вдохов и потёрла лоб, чувствуя, как разливается тяжестью головная боль.

– Отец, у меня есть некоторые опасения по поводу благополучия нашей семьи.

– …

Он был в шоке, определенно. Он, вероятно, думал, что я пришла попросить новое платье или украшения.

Яркая улыбка вспыхнула на его лице, когда он усмехнулся:

– Не стоит беспокоиться об этом, милая. У нас всё просто отлично.

// Мой отец, подавленный и побежденный, упал на колени перед нашим родовым поместьем… которое больше нам не принадлежало.

Слезы текли по его лицу.

С этого дня он больше не сказал нам ни слова — ни мне, ни моей матери.

Он сломался. //

Я покачала головой, пытаясь забыть пустоту в отцовских глазах.

– Нет, мы в убытке, – я вздохнула, – Суммы, которые мы получаем от сборщиков, даже близко не соответствуют расчетным. Было бы прекрасно, если бы эти деньги… придерживали, с некой благой для герцогства целью, но, скорее всего, их просто прикарманивают. Люди платят нам налоги, а оседают они в чужих карманах. У нас нет своих предприятий, только земля, которую сдаем в аренду, но, как я уже сказала, даже с неё мы практически ничего не получаем, львиная часть таинственно исчезает где-то по пути.

– Мои люди никогда бы!.. – возмутился отец, – Они уважаемые господа!

Я подняла с пола одну из смятых бумаг, разгладила ее и протянул отцу.

– У нас слишком много долгов перед слишком многими купцами и магазинами. Что вы сделаете, если они попросят вернуть причитающееся им прямо сейчас? Это уничтожит нашу семью.

– …

Вновь повисла тишина.

Я вдруг заметила, что на лице Холлерса проступило удивление с едва уловимым намёком на улыбку. Странным образом это меня обнадёжило.

Отец неловко прочистил горло.

– Даже если у нас есть… несколько обязательств… ты будущая королева этой страны, и я уверен…

Но я не дала ему договорить:

– Мы не можем ставить благополучие нашей семьи в зависимость от темпераментного ребенка…

– Ленора! Ты не можешь говорить так о Его Королевском Высочестве!

Я проигнорировала его упрёк.

– Что мы будем делать, если королевская семья передумает? Что мы скажем нашим кредиторам тогда? Нет, нам жизненно важно разобраться проблемами как можно скорее.

– Но…

Он качал головой, его руки сжимали края стола так сильно, что костяшки пальцев побелели. Мне нужна была другая тактика.

– Послушайте, отец, разве вы не хотели, чтобы я как следует подготовилась к своей роли будущей королевы? – сбитый с толку столь резкой сменой темы, он немного расслабился и отпустил столешницу.

– Конечно, дорогая, но я не понимаю, какое это имеет отношение к нашей теме?

– Вы знаете, что королева лично следит за дворцовыми расходами? И меня тоже этому обучают, – конечно, я врала, но лишь отчасти; королева приглядывала за тратами на хозяйство и работой прислуги, но не более. Разумеется, ей не приходилось самой вести учётные записи.

– Мне нужно улучшать навыки, но единственный возможный способ — практика. Именно поэтому, я прошу вас, передайте мне расписки и учётные книги.

Но Герцог Армени всё ещё не выглядел убежденным:

– Я действительно не думаю, что это подходящее занятие для юной леди…

– Разве вы не хотите, чтобы я стала принцу Ронану достойной супругой? – эти слова и льстивый тон, который пришлось использовать, казалось, способны вызвать расстройство желудка, однако поставленная цель была важнее стократ, и я молча уговаривала саму себя: «Держись, так надо», – Я должна приложить все силы, чтобы оправдать оказанную короной честь и возложенные ожидания.

– …

Ход сработал, это было заметно по выражению его лица. Сопротивление переменам уступило желанию увидеть, как я, урождённая Армени, взойду на королевский трон. Ему требовалось только услышать ещё немного слов для успокоения.

– Ты действительно уверена?

– Передайте учётные книги! – строгий тон оказал удивительный эффект: отец вздрогнул от

неожиданности, затем покосился на меня и, наконец, медленно потянулся к зеленым потрепанным корешкам.

Но отдав пыльную стопку, он снова замялся в сомнениях.

– Дорогая…

Поздно! Я крепко сжала добычу и чихнула от поднявшегося облака пыли.

– Не волнуйтесь так сильно! Я всё перепроверю, и вреда от того не будет, только польза.

Я повернулся к Холлерсу:

– Пожалуйста, распорядись поставить рабочий стол в соседней комнате и перенести туда все необходимые бумаги, – я ещё раз окинула оценивающим взглядом царящий в кабинете бардак и добавила, – Потратьте столько времени, сколько вам нужно.

– Всё будет сделано в течение часа, леди Ленора.

– Постой, я… – мнительность отца не ведала границ.

Прежде, чем он успел договорить я одарила его сияющим «Спасибо!» и выскочила из кабинета.

Только для того, чтобы столкнуться с последним человеком, которого хотелось бы встретить — с принцем Ронаном, моим женихом.

http://tl.rulate.ru/book/75027/2222639